

О дѣйствіяхъ авангарда по новому уставу полевой службы.

Личный починъ, или проявленіе инициативы, является вѣнцомъ требованій, предъявляемыхъ военному служащему вообще и находящемуся на старшихъ степеняхъ военной іерархіи—въ особенности. Безъ этихъ, можно сказать, краеугольныхъ свойствъ успешное веденіе современнаго боя является сомнительнымъ, а поэтому всѣ желанія въ арміи естественно направлены къ тому, чтобы видѣть въ своихъ рядахъ возможно большее число лицъ, обладающихъ столь важнымъ свойствомъ.

Особенно же этими отличительными качествами долженъ обладать начальникъ болѣе (или менѣе) значительнаго авангарда, отъ правильныхъ, энергичныхъ и цѣлесообразныхъ дѣйствій котораго подчасъ зависитъ успѣхъ или неудача всего отряда. Поэтому начальниками авангардовъ назначаютъ обыкновенно наиболѣе талантливыхъ, рѣшительныхъ и самостоятельныхъ людей, отъ которыхъ всегда является болѣе вѣроятнымъ ожидать проявленія ими той инициативы, которая такъ нужна при дѣйствіяхъ авангарда.

Но какъ бы ни былъ предприимчивъ и самостоятеленъ началь-

никъ авангарда, для него также необходимы извѣстные основные принципы, которымъ должны отвѣчать его дѣйствія и которыхъ онъ долженъ держаться, чтобы согласовать свои дѣйствія съ дѣйствіями главныхъ силъ своего отряда.

А для этого необходимо, чтобы эти принципы были установлены совершенно ясно и опредѣленно; тогда только каждый, проникнувшись ими, можетъ въ полной мѣрѣ и разумно проявить должную инициативу.

Между тѣмъ, новый полевой Уставъ, вводя, повидимому, совершенно новыя, по сравненію съ старымъ Уставомъ, понятія о дѣйствіяхъ авангарда, говоритъ объ этомъ очень ужъ кратко, какъ будто даже вскользь, такъ что невольно заставляетъ задуматься, такъ ли нужно понимать эту новую мысль Устава или иначе.

Дѣйствительно, если мы возьмемъ § 488 этого Устава, то прочитаемъ въ немъ слѣдующее:

«При наступленіи авангардъ (охраняющія части) стремится рѣшительными дѣйствіями обезпечить за собою обладаніе выгодною для наступленія главныхъ силъ мѣстностью; для этого онъ долженъ захватить мѣстные предметы (опорные пункты), облегчающіе развертываніе главныхъ силъ въ боевой порядокъ и дальнѣйшія ихъ дѣйствія».

Затѣмъ, нѣсколько выше, если мы развернемъ стр. 153-го же Устава, то въ концѣ 385 параграфа прочтемъ:

«...при этомъ боковые отряды должны, быстро выдвинувшись впередъ, охватить его (т. е. противника) фланги и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдать фланги авангарда, пока не придутъ особо назначенныя для сего части».

Вотъ и все, что сказано въ Уставѣ о дѣйствіяхъ авангарда. Но, однако, и въ этихъ немногихъ строкахъ проводится совершенно новая мысль, на основаніи которой казалось бы, авангарду приходится оперировать совершенно иначе, чѣмъ онъ это дѣлалъ до сихъ поръ и къ чему привыкли всѣ въ арміи.

Дѣйствительно, теперь авангардъ долженъ «захватить опорные пункты, облегчающіе развертываніе главныхъ силъ въ боевой порядокъ».

Но вѣдь боевой порядокъ, скажемъ, дивизіи, согласно 452 параграфа того же Устава, займетъ по фронту около 3 верстъ; изъ этого можно заключить, что и авангардъ долженъ развить свои операціи на такомъ же протяженіи, т. е. захватить опорные пункты примѣрно на протяженіи 3 верстъ.

Отсюда слѣдуетъ, что боевой порядокъ авангарда долженъ зна-

чительно разниться отъ принятыхъ нормъ, какъ по своимъ размѣрамъ въ большую сторону, такъ и своими формами, такъ какъ очевидно, что при такомъ способѣ развертыванія получится прерывчатый боевой порядокъ, въ видѣ отдѣльныхъ участковъ (вѣрнѣе группъ), распределенныхъ по фронту въ зависимости отъ опорныхъ пунктовъ на мѣстности, и съ сильными прикрывающими частями (боковые отряды) уступомъ впереди фланговъ.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется по духу новаго Устава развернутый авангардъ.

Изъ этого можно видѣть, что и дѣйствія его должны совершенно отличаться отъ обычныхъ пріемовъ, прочно усвоенныхъ въ арміи.

Конечно, быть можетъ, многіе и не обратили на эти немногочисленные, но многозначущія строки Устава должнаго вниманія, и авангарды будутъ себѣ продолжать развертываться такимъ же точно образомъ, какъ они это дѣлали и до настоящаго времени. Хотя казалось бы, что мысль Устава, хотя и кратко, но все же совершенно ясно изложена; да и сама по себѣ она очень много говорить за себя!

Дѣйствительно, вѣдь авангардъ, развернувшійся вышеуказаннымъ новымъ способомъ, *volens-nolens* употребитъ въ дѣло сильную огневую линію и не будетъ, какъ говорится, солить своихъ резервовъ. Такимъ образомъ, онъ сразу же заставитъ и противника развернуться большими частями, ослабитъ свои резервы и обнаружитъ свои силы. Все это въ свою очередь значительно облегчитъ задачу начальника отряда, болѣе ориентировавъ его въ создавшейся обстановкѣ и предоставляя ему болѣе простора при выборѣ направленія для атаки и пункта для производства главнаго удара.

Такимъ образомъ, подобный образъ дѣйствій авангарда предоставитъ очень выгодныя въ боевомъ отношеніи стороны. Тонкая же форма строя, которая естественно получится при этомъ, отрицательнаго значенія имѣть не можетъ, такъ какъ даже по духу тактики авангардъ при развертываніи, стремясь къ демонстративнымъ дѣйствіямъ, резервовъ можетъ и не имѣть вовсе, тѣмъ болѣе, когда, захвативъ опорные пункты, всѣ его части будутъ, конечно, находиться въ огневой связи между собою, что, при силѣ современнаго оружія, явится и безъ резервовъ вполнѣ надежнымъ обезпеченіемъ въ продолженіе того сравнительно короткаго промежутка времени, въ теченіе котораго авангарду приходится дѣйствовать самостоятельно, до подхода главныхъ силъ отряда.

Такимъ образомъ, вопросъ о разброскѣ силъ авангарда отпадаетъ самъ собою.

Но зато гораздо болѣе сложнымъ является вопросъ о перемѣшиваніи частей, которое, казалось бы, неминуче должно произойти при развертываніи главныхъ силъ отряда, такъ какъ при этомъ, естественно, части послѣдняго должны перемѣшаться съ частями авангарда.

Вотъ вопросъ, способный утратить многихъ настолько, что уже ради одного этого заставить ихъ отказаться понимать дѣйствія авангарда такъ, какъ изложено выше.

Но является ли этотъ вопросъ и на самомъ дѣлѣ столь страшнымъ, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ? Не является ли эта опасность лишь кажущейся и способной быстро разсѣяться при ближайшемъ и болѣе внимательномъ изученіи этого вопроса? Постараемся освѣтить его съ этой стороны.

Дѣйствительно, развѣ возможно вообще устранить перемѣшиваніе частей во время боя? Вѣдь все равно, какъ только бой разовьется, питаніе боевыхъ частей на счетъ резервовъ является неизбежнымъ, а слѣдовательно и перемѣшиваніе частей—неминучымъ.

Правда, при указанномъ способѣ дѣйствій авангарда, перемѣшиваніе произойдетъ сразу, тогда какъ при практиковавшемся до сихъ поръ способѣ въ началѣ боя этого перемѣшиванія не будетъ, такъ какъ каждая часть получитъ самостоятельный боевой участокъ.

Но на долго ли это? Вѣдь при первомъ же усиленіи боевыхъ частей начнется перемѣшиваніе, которое при этомъ будетъ происходить самымъ механическимъ, или вѣрнѣе даже случайнымъ, образомъ, благодаря чему перемѣшаются не только полки, но батальоны, роты и даже части ротъ, чего устранить, при всемъ желаніи, не представляется возможнымъ.

Между тѣмъ, какъ при новомъ способѣ дѣйствій авангарда перемѣшиваніе произойдетъ хотя и сразу, но зато болѣе упорядоченное и даже, можно сказать, стройное, такъ какъ вновь развертывающіяся части главныхъ силъ будутъ вливаться не въ боевые участки авангарда, обезпечивающіе извѣстные опорные пункты, а будутъ заполнять лишь промежутки между ними, превращая, такимъ образомъ, прерывчатый боевой порядокъ въ сплошной. И поэтому перемѣшиванія болѣе мелкихъ частей вначалѣ не произойдетъ вовсе, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ даже цѣлые бата-

ліоны получаютъ самостоятельные участки, не смѣшиваясь съ частями авангарда.

Такимъ образомъ, хотя и произойдетъ, конечно, извѣстнаго рода перемѣшиваніе частей, но оно будетъ въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ, нежели обыкновенное перемѣшиваніе во время боя, когда о какой-либо правильности или организаціи не можетъ быть и рѣчи.

Но вѣдь во время боя не только усиливаютъ цѣпь, но и удлиняютъ ее и направляютъ извѣстную часть для дѣйствій во флангъ противнику.

И вотъ въ этомъ отношеніи широкія дѣйствія авангарда представляютъ уже прямо-таки неизмѣримыя преимущества, такъ какъ съ самаго начала боя обеспечивается длинная боевая линія и, слѣдовательно, естественный охватъ непріятельскаго фланга (§ 493 Устава). Но, кромѣ того, боковые отряды, удаленные отъ авангарда на 2—3 версты въ стороны (§ 356 Устава), сразу очутятся на флангахъ этой длинной боевой линіи и согласно § 385 Устава должны быстро выдвинуться впередъ, охватить фланги противника и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдать фланги авангарда. Такимъ образомъ достигается не только полное обезпечиваніе фланговъ своего боевого порядка, но и гарантируется удобный обходъ фланговъ противника, такъ какъ выдѣляемымъ для этого частямъ, очевидно, уже не придется тратить времени для овладѣнія мѣстностью на флангахъ.

Изъ всего сказаннаго да позволено будетъ думать, что авангардъ долженъ теперь дѣйствовать не иначе, какъ именно по способу, изложенному выше, способу, имѣющему за собою огромныя положительныя стороны.

Но, такъ какъ эти дѣйствія будутъ сильно различаться отъ прежнихъ приемовъ развертыванія авангарда, является логическая надобность въ проведеніи этихъ приемовъ въ жизнь, иначе говоря, въ постановкѣ въ войскахъ практическаго обученія этимъ приемамъ.

Но для этого прежде всего необходимо устранить возможное недоразумѣніе, такъ ли надо понимать новый Уставъ? Можетъ быть онъ и не желалъ провести вышеуказанную мысль о дѣйствіяхъ авангарда, которую, однако, все же можно прочесть на его страницахъ.

А если это такъ, то очевидно, что тотъ, кто пойметъ Уставъ въ указанномъ широкомъ смыслѣ и будетъ дѣйствовать сообразно этому, разойдется съ основными принципами, которыми руковод-

ствовались до сего времени, и тогда может случиться, что проявившій въ данномъ направленіи инициативу начальникъ авангарда собьетъ съ толку начальника отряда и породитъ совершенно нежелательныя недоразумѣнія.

Поэтому казалось бы, что, въ интересахъ самаго дѣла, было бы необходимо выслушать сперва объясненіе составителей новаго Устава, такъ ли понята изложенная ими мысль, или же это толкованіе неправильное, и подобная мысль ими въ виду не имѣлась.

И лишь только по выясненіи этого вопроса явится возможность развить его далѣе въ смыслѣ изложенія практическихъ приѣмовъ при подобныхъ дѣйствіяхъ авангарда.

Поэтому подождемъ сперва—не откликнется ли на нашъ призывъ кто-либо изъ составителей новаго Устава полевой службы и не разъяснитъ ли должнымъ образомъ этого интереснаго и важнаго, но слишкомъ кратко изложеннаго въ Уставѣ, вопроса.

Ж. Заринъ.

